

Анна Каминьска

О непродуктивных суффиксах наименований лиц мужского пола (на материале русского языка XVII века)

Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica 5, 55-69

2009

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

*Анна Каминьска**

**О НЕПРОДУКТИВНЫХ СУФФИКСАХ НАИМЕНОВАНИЙ
ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XVII ВЕКА)**

В настоящей статье анализу подвергаются нарицательные имена лиц мужского пола, образованные с помощью непродуктивных в XVII в. суффиксов. К ним принадлежат: *-анин, -ак, -ант, -ар/-арь, -ер, -тырь, -ач, -ич/-евич, -им, -ина, -ка, -ыка, -ок, -ух, -их, -ца (-ица, -йца, -ница), -ачей/-чий (-ичий, -ничий), -ий*.

Источником для анализа материала послужила светская письменность бытового и делового характера, отражающая разговорную речь XVII столетия: частная и официальная корреспонденция, деловые документы, например: челобитные, расспросные речи, сказки (объявления), отказы, таможенные книги и т. п., а также Вести-Куранты, отчеты побывавших за границей русских послов – „Статейные списки” и трактат о Московском государстве Г. Котошихина (см. список источников в конце статьи).

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА СУФФИКСОВ

Суффикс *-анин* (*-*aninъ*) является сложным суффиксом, так как он состоит из форманта *-ан-* (старой основы на согласный) и суффикса единственного числа *-ин* (Sławski 1974: 119) и издавна известен русскому языку. Уже в праславянском языке он образовал наименования жителей некоторых окрестностей, ср.: *gord'aninъ : gordъ, dvor'aninъ : dvorъ* (Sławski 1974: 119). Также в старославянском языке возникало много имен лиц с этим суффиксом, обладающих значением „происходящий из местности, проживающий в местности”. Некоторые из древнерусских образований продолжают существовать в памятниках XVII в., напр.: *горожанин, землянин, мещанин* (Bartoszewicz 1972: 42).

Посредством суффикса *-ак* (*-*akъ*) в праславянском языке субстантивировались имена прилагательные, числительные, а также предлоги,

* Лодзинский университет.

ср.: *svojakъ* : *svoжь* и образовались имена лиц от основ существительных и глаголов, ср.: *rybakъ* : *ryba*, *chodakъ* : *chodati*, *choditi* (Sławski 1974: 89–90). В период XI–XVII вв. данный суффикс не отличался большей продуктивностью, а разговорные имена на *-ак* вытеснялись нейтральными синонимами прежде всего с суффиксом *-ник*. Самое большое количество имен лиц на *-ак* проникло в литературный язык в XVIII столетии (Bartoszewicz 1972: 95).

Суффикс *-ар/-арь* (<*-ar/-ar'ь) – общеславянский. Однако, его отношение к праславянскому языку может быть сомнительным, так как он был заимствован из латинского языка (*-arius*) через посредство древневерхненемецкого (Bartoszewicz 1972: 21, Варбот 1969: 90). Большинство самых древних образований является отыменными дериватами (тип *ключарь* : *ключ*), а их соотношение с глаголами опосредствовано, ср. *ключарь* – *ключити* 'запереть'. Именно на основе этой вторичной связи с глаголами стало возможно непосредственное образование имен на *-ар/-арь* от глаголов, ср. *писарь* : *писати* (Варбот 1969: 90). В период XI–XIV вв. имена лиц с суффиксом *-арь* (в том заимствования из греческого языка, ср. *келарь*) составляли довольно численную группу. Однако, многие из них были известны уже церковнославянскому языку и их употребительность в древнерусскую эпоху может подвергаться сомнению (Чурмаева 1964: 260, 262). В более позднее время дериваты на *-ар/-арь* либо выходили из употребления, либо вытеснялись словообразовательными синонимами (Bartoszewicz 1972: 24–25). Если в XI–XIV вв. дериваты на *-ар/-арь* были характерны главным образом для церковных памятников, то с XV до XVIII в. возникают новые имена лиц с этим суффиксом (Bartoszewicz 1972: 29), присущие для светской и бытовой письменности, напр. *бочар*, *золотарь* и другие. Несомненно, этому способствовало влияние других, западных языков: польского и немецкого (Bartoszewicz 1972: 25), ср.: *пушкарь*, *аптекарь*. Генетическое различие суффиксов *-ар* и *-арь* неясно, но они тождественны по своей функции и обладают формальной близостью (Bartoszewicz 1972: 21).

Суффикс *-ач* (*-ačь) появился в общеславянскую эпоху в результате переразложения основ с суффиксом *-к- (Bartoszewicz 1972: 36). Как точнее объясняет Ф. Славский, основной суффикс *-čь возник из наслоения форманта *-jo- на *-кь, а суффикс *-ačь вследствие абсорбции конечного слога инфинитивных основ глаголов на *-ati (Sławski 1974: 102). В праславянском языке суффикс *-ач* образовал имена лиц от глагольных основ ср. *běgačь* : *běgati*, *тъкачь* : *тъkati*, реже от существительных, напр. *bordačь* : *borda* (Sławski 1974: 102). Однако, согласно О. Г. Ревзиной „в период общеславянского распада и в древнерусском языке суффикс *-ач* не развил большой продуктивности, пребывал в известном смысле в латентном состоянии, поскольку не пополнялись и не исчезали общеславянские

образования с ним” (Bartoszewicz 1972: 32). Широкое образование имен на *-ач* происходит с XIV до XVII в., также от основ прилагательных типа *лысачь, смелачь* (Bartoszewicz 1972: 36, 38).

Также суффикс *-ич* (*-ičь) связан с основным *-čь. Подобно суффиксу *-ačь он возник в результате соединения инфинитивного гласного глаголов на *-iti и суффикса *-čь (*rodičь : roditi*) (Sławski 1974: 102). К суффиксу *-ич* относится расширенный формант *-евич*, обнаруживаемый в наименованиях лиц типа *королевич*, который вероятно возник в результате морфологического переразложения основ, так как в праславянском языке такие наименования лиц скорее всего мотивировались прилагательными.

Суффикс *-ина* (*-ina) был известен праславянскому языку, однако по всей вероятности, не образовал существительных со значением лица (Sławski 1974: 120–123). Продуктивность этого суффикса в кругу личных наименований в древнерусском языке невелика (Максимов 1975: 67).

Суффикс *-ка* (*-ьka, *-ьka) образовал в праславянском языке прежде всего имена лиц женского пола с уменьшительным значением, а также женские соответствия личных наименований мужского пола. Однако в старорусском языке встречаются дериваты на *-ка* мужского пола, не будучи уменьшительными формами (ср. *дружка, дядька* в настоящей статье).

В праславянском языке нет большого количества дериватов на *-ыка* (*-yka*), типа *voldyka*. Вторая часть суффикса *-yka* является расширением первичной основы *-k-*, а начальное *y-* это скорее всего конечный гласный архаичной основы, например действительного причастия прошедшего времени (*voldy*) (Sławski 1974: 95).

Известный старорусскому языку суффикс *-ок* происходит от праславянского *-okъ и *-ьkъ. Первый из них не отличался продуктивностью в праславянскую эпоху, но сохранился и засвидетельствован в памятниках XVII в. в отглагольных дериватах типа *ездок, игрок*, а также в праславянском адъективном имени *inokъ* (Sławski 1974: 92). Суффикс *-ьkъ был продуктивен в праславянском языке в кругу существительных с уменьшительным значением и других, например *svědkъ*. В дериватах типа *synъkъ* суффикс *-kъ расширяет первичные основы на *-ŷ-* (Sławski 1974: 93–94).

Основой суффикса *-их* (*-ichъ) является *-chъ*, а *-i-* выделилось из отглагольных дериватов, ср. *ž eni-ch : ž eniti (se)* (Sławski 1974: 73).

Суффикс *-ух* (*-uchъ) был несомненно хорошо известен праславянскому языку. Он образовал имена лиц от прилагательных (*lěn'uchъ : lěn'ь*), существительных (*kon'uchъ : kon'ь*) и глаголов (*ležuchъ : ležati*). К ним следует отнести также дериваты с расширенным суффиксом *-m-ух* (*-t-uchъ*), типа *pastuch : pasti*. По Ф. Славскому суффикс *-m-ух* выделился скорее всего из имен лиц с агентивным значением мотивированных глаголами на *-tati, -ьtati* (Sławski 1974: 74). Уже в древнерусском языке суффикс *-ух* является непродуктивным (Bartoszewicz 1972: 99).

Суффикс **-ца** (*-ьса) возник вследствие наложения тождественного по функции **-а** на формант **-ьсь**. Он образовал мужские агентивные наименования лиц уже в праславянском языке, ср. *biǰьса* : *biti*, *boǰьса* : *boǰь* и хорошо засвидетельствован в старославянском языке (Sławski 1974: 102). Кроме того, праславянскому языку известны имена лиц мужского пола с суффиксом **-ица** (*-ica*), например *рьѧница* : *рьѧнъ* (Sławski 1974: 99).

Суффикс **-чий** (*-ьцьѣ) заимствован из тюркских языков и не может быть приписан праславянскому языку (Варбот 1969: 93). Употребление морфов **-ачей** и **-чий** зависит от ударения: первый из них выступает под ударением, а второй в безударной позиции. Дериваты на **-ачей/-чий** засвидетельствованы в памятниках XI–XVII вв., однако многие из них вытесняются более специализированными и жизнеспособными словообразовательными синонимами, напр.: *кормицик* вм. *кормчий*, *суреницик* вм. *сурначей*. После XVIII в. не наблюдается новообразований с этим суффиксом (Bartoszewicz 1972: 100–101).

Суффикс **-ант** произведен от латинского суффикса **-ans/-antis**. Начало формирования имен с этим суффиксом, относится к Петровской эпохе, а интенсивное их заимствование начинается с XVIII в. Нагромождение слов на **-ант** в языке привело к усвоению их словообразовательной системой и вычленению суффикса **-ант**. Это, в свою очередь, дало возможность образовать новые слова с данным суффиксом на русской почве (Bartoszewicz 1972: 104). Однако оказывается, что единичные имена лиц на **-ант** (ср. *музыкант*) появляются в памятниках еще до Петровской эпохи, о чем можно убедиться на основании исследованного нами материала.

С историей имен лиц на **-ант** совпадает история наименований с суффиксом **-ер**. Хотя их продуктивность относится к Петровской эпохе, единичные дериваты засвидетельствованы уже в более ранних памятниках (ср. *мушкетер*, *шпагинер*). Однако интенсивное их заимствование из западноевропейских языков датируется XVIII столетием. Со временем начинает осознаваться самостоятельный формант **-ер**, создающий новые имена в русском языке (Bartoszewicz 1972: 105).

Суффикс **-тырь** (*-тырь) засвидетельствован уже в праславянском деривате *pastyрь* (Szymański 1968: 43, Варбот 1969: 90).

Суффиксы **-ий** (*-ьјь) присущ именам прилагательным, в том числе субстантивированным прилагательным.

2. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

2.1. Наименования лиц с суффиксом **-ар/-арь**

Суффикс **-ар/-арь** образовал наименования лиц от именных и глагольных основ. Отсубстантивные дериваты мотивируются существительными

женского рода, ср.: *аптекарь* : *аптека*, *почтарь* : *почта*, мужского рода, ср. *псарь* : *пес* и среднего рода, ср. *золотар* : *золото*. Личные имена на *-ар/-арь* возникали как от конкретно-предметных существительных, так и от одушевленных существительных. Отыменные дериваты обычно передают отношение лица к предмету названному мотивирующим словом, как объекту или продукту его деятельности, ср.: *бочар*, *бочкарь*, *псарь*; орудию, напр. *пушкарь* и месту деятельности, напр. *аптекарь*. Отглагольные наименования лиц с суффиксом *-ар/-арь* мотивируются глаголами несовершенного вида, с инфинитивными показателями: *-а-*, редко *-и-*, ср. *писарь* : *писать*, *лекарь* : *лечить*, *пахарь* : *пахать*, *токарь* : *токать* и т.д. Отглагольные образования с суффиксом *-ар/-арь* обозначают лицо, производящее действие названное мотивирующим словом.

По семантике представленные выше существительные с суффиксом *-ар/-арь* можно распределить по нескольким группам. Итак, они называют лиц по профессии и роду занятий, ср.: *аптекарь* ‘медик, изготавливающий лекарства, он же и лекарь’, *лекарь* ‘лекарь, тот, кто лечит’, *пахарь* ‘пахарь, земледelec; пользователь земли’, *псарь* ‘лицо, обслуживающее ловчих собак и принимающее участие в охоте’, *пушкарь* ‘военнослужащий, обслуживающий крупную артиллерию’, *токарь* ‘ткач’, по ремеслу ср.: *бочар*, *бочкарь* ‘бочар, мастер, изготавливающий из деревянных планок крупную посуду (бочки, кадки, лоханки)’, *золотарь* ‘золотых и серебряных дел мастер, ювелир, позолотчик’. Остальные дериваты представляют собой: название лица по церковному чину, ср. *келарь*, название лица по должности, ср. *писарь* и название служилого лица, ср. *почтарь* ‘присяжный почтовый служитель, для провожания, отвоза почты и разноски писем’: дана *бочеру* что бочки збивал за работу [...] полтара рубли (Там. кн. 11); А для ловли тѣхъ звѣрей и для потѣхи устроены потѣшники и ловцы, *псарю* (Котош. 69); *лекари* сказывают болѣзнь в ногахъ (Гр. 19); за поспешеньем *писарь* в грамоте то прописал (П. посл. 290).

2.2. Наименования лиц с суффиксом *-анин*

Суффикс *-анин* присоединялся лишь к именным основам. Прежде всего, он образовывал имена лиц от существительных мужского пола, напр. *город* и редко от существительных среднего рода, напр. *место* и женского рода, напр. *земля*. В качестве производящих слов выступали нарицательные существительные с конкретным значением, напр. *город* и реже отвлеченным значением, напр. *мир*. Только в двух случаях суффикс *-анин* присоединяется к существительному обозначающему лицо (*драгун*, *напеш*). Семантически дериваты на *-анин* являются главным образом названиями лиц по месту жительства, ср.: *горожанин*, *гражданин* ‘житель

города', *землянин* 'житель земли, страны, государства', *мещанин* 'горожанин (в западнорусских, западославянских, литовских городах)' и названиями лиц по признаку принадлежности к социальным и религиозным группировкам, ср.: *дворянин* 'землевладелец, обязанный за владение землей пожизненной военной службой' (Сороколетов 1970: 201), *крестьянин*, *мирянин* 'мирянин, светский человек', *папезанин* 'поклонник папы, католик', *прихожанин* 'человек принадлежащий к церковному приходу'. Лишь один дериват представляет собой военный термин (*драгунянин*): *и того жь времени и самих их забойцов гражане побили* (Котош. 2); *А потомъ в полате повѣтовыхъ пословъ гданские мещане передъ послы были* (ВК I 186); *свѣискихъ конныхъ людей и драгуненъ [...] на нашъ посадъ пришли* (ВК II 29).

2.3. Наименования лиц с суффиксом *-ич/-евич*

С помощью суффикса *-ич/-евич* образуются отсубстантивные названия лиц. В качестве производящих слов выступают личные существительные мужского пола, ср.: *воеводич* : *воевода* 'сын воеводы', *дедич* : *дед* 'потомственный наследник по деду', *княжич* : *князь* 'сын князя', *королевич* : *король* 'сын короля', *отчич* : *отец* 'владелец, государь по праву родового наследования', *царевич* : *царь* 'сын царя', а также женского рода с собирательным значением, ср. *шляхтич* : *шляхта*. Кроме того, суффикс *-ич/-евич* мог присоединяться к существительным не обозначающих лиц, ср. *сродич* : *род* 'родственник'. Дериваты на *-ич/-евич* обозначают лиц, которые являются сыновьями лиц названных мотивирующими словами, а также наследников и членов общественных групп: *а с нимъ были нѣсколко полскихъ воеводичевъ [...] которые ево провожали* (ВК II 75); *По смерти же того царя [...] учинился царемъ сынъ его царевичъ Федоръ Ивановичъ* (Котош. 2); *и тѣмъ многимъ землямъ [...] [Московский государь] не есть отчичъ и дѣдичъ* (Котош.32).

2.4. Наименования лиц с суффиксами *-ачей/-чий*

Обнаруженные нами наименования лиц с суффиксами *-ачей/-чий* и производными *-ичий*, *-ничий* образованы от имен существительных, прилагательных и глаголов. В отыменных, т. е. отсубстантивных и отаъективных наименованиях лиц выделяются суффиксы *-ачей*, *-ичий* и *-ничий*. Суффикс *-ачей* присоединялся к основам конкретных имен существительных женского рода, ср. *казначей* : *казна*, *трубачей* : *труба*. Суффикс *-ичий* выделяется в производном от существительного женского

рода, ср. *оружейничий* : *оружейна*. Посредством суффикса *-ничий* образовано наименование лица от существительного, имеющего форму множественного числа, ср. *ясельничий* : *ясли*.

Единственное отглагольное наименование лица образовалось посредством суффикса *-чий* от глагола несовершенного вида с инфинитивным показателем *-а-*, который отсутствует в производном существительном, ср.: *стряпчий* : *стряпать*.

Отыменные образования в большинстве передают отношение имен лиц к предмету как месту заведования и объекту воздействия, а имена лиц мотивированные глаголами, обозначают лиц, производящих действия. Все они определяют лица по следующим признакам: по придворным, приказным чинам и должностям, ср.: *казначей* ‘тот, кто ведает казной или каздохранилищем’, *окольныйчий* ‘сан приближенного к царю, по службе, лица, второй сверху по чину’, *оружейничий* ‘тот, кто ведает Оружейной палатой’, *стряпчий* ‘чиновник при государе, для поручений’, *ясельничий* ‘начальник конюшенного приказа’; и по роду занятий, ср.: *трубачей* ‘играющий на трубе’: *и тотъ казначей думной же человекъ, и сидитъ въ думъ выше думныхъ дворянъ* (Котош. 59); *Приказъ Новая Четверть; а сидитъ въ томъ Приказъ окольнойчей и оружейничей, да два дьяка* (Котош. 89); *салдаты [...] ис пистолеи выстрелили и трубаччи затрубили* (ВК II 22).

2.5. Наименования лиц с суффиксом *-ок*

Суффикс *-ок* присоединялся как к именным, так и к глагольным основам. Отыменные образования представляют собой дериваты, мотивированные существительными со значением лица, ср.: *выблядок* : *блядь*, *пасынок* : *сын*, *дьячок* : *дьяк* и именем прилагательным, ср. *инок* : *иной*. Отглагольные наименования лиц с суффиксом *-ок* образованы от глаголов несовершенного вида с инфинитивными показателями *-и-* и *-’а-*, которые отсутствуют в производных именах, ср.: *ездок* : *ездить*, *стрелок* : *стрелять*, *ходок* : *ходить*. Один дериват мотивируется предлогом, ср. *Предок* : *пред*.

Существительные с суффиксом *-ок* представляют собой названия лиц по родственным, свойственным отношениям, ср.: *выблядок* ‘тот, кто рожден вне брака’, *пасынок* ‘неродной сын’, *предок*; по отношению к церкви, ср. *инок* ‘монах’; по роду занятий, ср. *стрелок* ‘тот, кто стреляет, ружейный охотник, ловец’; по должности, ср. *дьячок* ‘писец, писарь’. Среди представленных выше дериватов обнаруживается также названия служилых лиц типа *ездок* и *ходок* ‘посыльный, гонец’. Следует обратить внимание на то, что данные дериваты с суффиксом *-ок* лишены значения

уменьшительности: *послѣ смерти ихъ [=бояр] останутся одни тѣ выблядки* (Котош. 79); *а сию грамотку писал села Сомова дьячекъ* (ИРНЯ 122); *пришель гсдръ ходок из за Вольги для денгъ* (Гр. 27).

2.6. Наименования лиц с суффиксами *-ца, -ица, -йца, -ница*

С помощью данных суффиксов образовались как отыменные, так и отглагольные наименования лиц. В отыменных дериватах выделяются суффиксы *-ца*, и *-ица*. Суффикс *-ца* присоединялся непосредственно к формам отвлеченных существительных, ср.: *забойца* : *забой*, *заводца* : *завод*, *убойца* : *убой*, в то время как формант *-ица* присоединился к основе прилагательного, ср. *пьяница* : *пьяный*. Все абстрактные производящие существительные, разумеется, тесно связаны с глаголами *забить*, *заводить*, *убить*.

Отглагольные существительные обозначающие лиц возникли путем присоединения суффикса: *-ница* к основе простого глагола несовершенного вида, ср. *возница* : *возить* и *-йца* к основе префиксального глагола совершенного вида, ср. *убийца* : *убить*.

Дериваты, мотивированные существительными и прилагательным, представляют собой названия лиц по характерному признаку, определяющему их деятельность, склонности и поступки, ср.: *забойца* ‘убийца’, *заводца* ‘зачинатель; зачинщик’, *пьяница*, *убойца*. По семантике к ним относится также deverbative *убийца*. Другой же отглагольный дериват называет лицо по роду занятий: *возница* ‘извозчик, кучер’: *и того жъ времени и самих ихъ забойцовъ гражжане побили* (Котош. 2); *мужикъ пьяница и бешенои* (ИРНЯ 128); *тѣх же мужиков которые заводцы были и тѣх тут же на коле посажали* (ВК I 84); *А будетъ тѣхъ стряпчихъ конюховъ съ 200 челавѣкъ; да изъ нихъ же бываютъ возницы* (Котош. 67).

2.7. Наименования лиц с суффиксом *-ак*

Посредством суффикса *-ак* образовались имена лиц от именных, от глагольных, а также от местоименной основы. В качестве производящих основ выступают существительные с конкретно-предметным значением, ср.: *рыбак* : *рыба*, *скорняк* : *скура*, местоимение, ср. *своак* : *свой* и глаголы несовершенного вида, ср.: *дурак* : *дурить*, *дурѣть*, *ходак* : *ходить*. По семантике существительные на *-ак* являются названиями лиц по профессии, роду занятий, ср.: *рыбак* ‘рыбак тот, кто занимается ловлей рыбы’, *скорняк* ‘тот, кто выделывает шкуры’; по характерным чертам, ср.: *дурак* ‘глупый, неосновательный, безрассудный человек’. Кроме того, выделяется название служебного лица: *ходак* ‘посыльный, пеший гонец’

и название лица по признаку родственных отношений: *свояк* ‘муж своячины; женатый на сестре’: *куплено* [...] у *рыбаков свежиие рыбы сщук и язети* (Пам. Влад. 149); и *не появитца никто окромъ гданских ходаков* (ВК II 22); *Козлова шурина Федора Протопопова и свояка его Ивана Михайлова не стало* (МДБП 69).

2.8. Наименования лиц с суффиксом *-ий*

Принадлежащее к адъективному типу склонения отыменные наименования лиц с суффиксом *-ий* образованы от суффиксальных (производных) и бессуффиксных существительных мужского рода со значением лица, например: *конюший* : *конюх*, *ловчий* : *ловец*, *певчий* : *певец*, *подьячий* : *дьяк*, *постельничий* : *постельник*.

Представленные существительные на *-ий* в большинстве представляют собой названия лиц по придворным, приказным чинам и должностям, ср. например: *конюший* ‘чин знатного боярина, ведавшего Конюшенин приказом’, *ловчий* ‘ловец, зверолов’, *постельничий* ‘спальник, боярин смотрящий за спальней, почивальной государя’, а также церковному чину, ср.: *певчий* ‘певец в церковном хоре’. Тем самым они отличаются по значению от мотивирующих наименований лиц, так как *конюший* это не просто ‘конюх, служитель при лошадях’, *ловчий* не употребляется по отношению к любому охотнику и т. д.: *А кто бывает конюшимъ, и тотъ первой бояринъ чиномъ и честию* (Котош. 67); *И Григорей и Ивашко в островех были, [...] и у ловчеге сор Робора ужинали и начевали* (П. посл. 198); *а какъ царь выходитъ изъ мылни [...] возлагаютъ на него срачину [...] а прежнюю срачину велитъ сохранити постелничему* (Котош. 10).

2.9. Наименования лиц с суффиксом *-ка*

Дериваты на *-ка* являются производными от существительных, обозначающих имена лиц. В качестве мотивирующих слов выступают существительные мужского пола ср.: *дружка* : *друг*, *дядька* : *дядя*, *служка* : *слуга*, *судейка* : *судья*. Хотя формант *-ка* является генетически уменьшительным суффиксом, представленные ниже дериваты мужского пола не обладают уменьшительным значением. Данные дериваты представляют собой: свадебный чин, ср. *дружка* ‘дружка’, юридический термин, ср. *судейка* ‘волостный судья из крестьян’, а также называют лицо по роду занятий, ср. *дядька* ‘дядька, воспитатель; приставленный для ухода или надзора за ребенком, пестун; также к каждому рекруту в полку приставляли дядьку, из старых солдат’ и представителя служилого сословия, ср. *служка* ‘казенный крестьянин, приписанный для прислуг

к архиерейскому дому или к монастырю»: *А князь Алексѣи Василевич в походы за гсдрем ѳздит часто а за ним ѳздит дядка да люди твои* (МДБП 30); *А кардиналь Максарине у французского короля сталь в дятках* (ВК III 61); *Да писал ты ко мнѣ в Торжокъ [...] с слушкою* (Гр. 173).

2.10. Наименования лиц с суффиксом *-ер*

Дериваты на *-ер* представляют собой лишь отыменные существительные. В качестве производящих слов выступают конкретно-предметные существительные, как мужского пола, ср. *мушкетер* : *мушкет* 'воин, вооруженный мушкетом, огнестрельным оружием', так и женского рода, ср. *ипагинер* : *ипага* 'воин султанского кавалерийского корпуса'. Рассматриваемые нами существительные с суффиксом *-ер* обозначают лиц по отношению к предмету как орудию, с помощью которого совершается действие и являются военными терминами: *И иных раненых людей туды привезли [...] Т члвкъ мушкетѣровъ которые в Нортлинге стояли* (ВК III 157); *яничаня и ипагинеры начальных и лутчихъ людей дворы розграбили* (ВК V 114).

2.11. Наименования лиц с суффиксом *-ина*

Обнаруженные нами дериваты на *-ина* образованы от личных имен существительных, ср. *сиротина* : *сирота*, в том числе мужского пола с суффиксом *-ец*, ср. *купчина* : *купец*. Данные дериваты обозначают лиц по роду занятий, ср. *купчина* 'торговец, купец' и по характерному признаку, семейному положению, ср. *сиротина* 'тот, у кого нет отца или матери или обоих': *платять Персицкимъ и Греческимъ купчинамъ [...] за товары* (Котош. 77); *я [...] слышад рад и должен за твое гсдря многолѣтное здорове [...] с сиротинами оставльшеи матери ихъ* (Гр. 13).

2.12. Наименования лиц с суффиксом *-ух*

Наименования лиц с суффиксом *-ух* образованы от основ конкретно-предметного существительного мужского рода *конюх* : *конь*, а также от основы глагола несовершенного вида *пастух*¹: *пасты*. Наименование лица *конюх* 'служитель при лошадях' называет представителя служилого сословия и передает отношение лица к предмету как объекту воздействия.

¹ По *Русской Грамматике* здесь имеется суффикс *-ух* с наращением глагольной основы за счет финали *-т.*, (Шведова 1980: 156). То же самое относится к существительному *пастырь* (Шведова 1980: 157).

Существительное *пастух* определяет лицо по роду занятий, выполняемое действие, названное основой: *А внизу написано [...] унижоной слуга [...] его королевской млсти сирѣчь над конюхами* (ВК II 198); *Станем мы с ним, царем турским, битца, что с худым свиным пастухом наймитом* (ПАВ 66).

Остальные суффиксы, образующие существительные со значением лица, в исследованных нами памятниках обнаружены лишь в единичных дериватах.

2.13. Наименование лица с суффиксом *-ант*

Наименование лица *музыкант* возникло посредством присоединения суффикса *-ант* к основе существительного женского рода *музыка*. Данное существительное представляет собой название лица по профессии: *его княжские млсти В комнатных слуг В члка [...] музыкантов В члкѣ* (ВК II 86).

2.14. Наименование лица с суффиксом *-ач*

Наименование лица *трубач* ‘музыкант, играющий на трубе’ мотивируется простым, конкретно-предметным существительным женского рода *труба*. Мотивированное существительное обозначает лицо по отношению к предмету как объекту его занятий: *И после того приходи на посольской двор королевской пехоты барабанщики да трубачи* (П. посл. 242).

2.15. Наименование лица с суффиксом *-им*

Дериват *отчим* ‘неродной отец’, мотивируется нарицательным личным существительным мужского пола *отец* и является термином родства: *посацкою члвкъ Петрушка Архипов снѣ Панкинѣ явил заемную и закладную кабалу вотчима своег* (Пам. Влад. 128).

2.16. Наименование лица с суффиксом *-их*

Наименование лица *женех* мотивируется возвратным глаголом несовершенного вида *жениться* с инфинитивным показателем *-и-*, который отсекается при образовании производного имени. Дериват обозначает лицо по свойственному отношению по браку: *и на отпускѣ отецъ и мать жениха и невѣсту благословляютъ образами* (Котош. 126).

2.17. Наименование лица с суффиксом *-ыка*

Наименование лица *владыка* ‘верховный правитель, государь’ образовано от глагола несовершенного вида *владеть*. Оно употребляется как определение Христа и выступает в составе обращения к лицу, наделенному высшей светской властью: *а про меня гсдрь мои изволиши млстию своюю спрошат и моему согрешению всещедрыи владыка члвкалибець Хтос терпитъ по сю грамотку* (ИРНЯ 110); *всещедрыи владыко помилуи гсдрь Стефанъ Дмитреевичъ пиши к намъ про свое здравие* (Гр. 310).

2.18. Наименование лица с суффиксом *-ырь*

Существительное *пастырь* ‘пастырь, попечитель; духовный пастух, священник’ (о руководителе религиозной общины) представляет собой отглагольное образование. Дериват мотивируется глаголом несовершенного вида *пасти* и обозначает лицо по отношению к религии: *ты же пресвятыи владыка чядолюбиваи отец и пастыр наши милостиваи* (ПРНЯ 135).

3. ВЫВОДЫ

В настоящей статье проанализированы имена существительные со значением лица, образованные с помощью непродуктивных в XVII столетии суффиксов. Однако, несмотря на малоупотребительность данных суффиксов в процессе деривации наименований лиц в старорусском языке можно говорить о большей или меньшей продуктивности некоторых из них, так как одни значительно чаще образовывали имена лиц чем другие.

Самую многочисленную группу составляют наименования лиц с суффиксом *-ар/-арь* и *-анин*. С каждым из этих суффиксов насчитывается по 11 дериватов. Кроме того, довольно часто употребляются имена лиц с суффиксами *-ачей/-чий* и его производными (9 дериватов), а также с суффиксами *-ич* и *-ок* (по 8). Сравнительно мало в нашем материале имен лиц с остальными суффиксами. Итак, в исследованных нами памятниках обнаружено по 5 дериватов с суффиксом *-ак* и *-ца* (*-ица*, *-йца*, *-ница*), 4 дериваты на *-ка* и по 2 на *-ер*, *-ий*, и *-ух*. К совершенно непродуктивным можно причислить следующие суффиксы: *-ант*, *-ач*, *-им*, *-их*, *-ыка*, *-ырь* так как с ними представлены лишь единичные имена лиц.

Рассмотренные нами в данной статье суффиксы проявляли разнообразные словообразовательные связи. Некоторые из них могли при-

соединяться к основам как глаголов, так и существительных, обладающих конкретно-предметным значением, ср. *-ак*, *-ар/-арь*, *-ачей/-чий*, *-ок*; суффиксы *-анин*, *-ант*, *-ач*, *-ер*, *-ина*, выделяются лишь в отсубстантивных, а *-ырь* только в отглагольном наименовании лица. Кроме того, для суффикса *-ак* возможна связь с местоимением, для *-ок* с предлогом и прилагательным, для *-ий* с существительным и прилагательным. В дальнейшем следует подчеркнуть, что в кругу имен лиц на *-им*, *-ич/-евич*, *-ина*, *-ка* в качестве производящих слов выступают существительные, обозначающие лиц. Суффикс *-ца* тесно связан с отглагольными существительными, а его соотношение с глаголами в главной мере опосредовано (*забойца*, *убойца*).

Имена лиц, мотивированные существительными передают разные отношения лица к названному основной предмету: как к месту работы или заведования (*аптекарь*, *оружейничий*), орудию, с помощью которого совершается действие (*трубачей*, *мушкетер*), продукту труда (*бочар*, *скорняк*), объекта воздействия или обработки (*конюх*).

Отглагольные наименования лиц, как правило обозначают активных производителей действий (*писарь*, *стрелок*), однако на основании нашего материала можно прийти к выводу, что непродуктивные в XVII в. суффиксы употреблялись для образования небольшого количества агентивных существительных.

Важно заметить, что в некоторых случаях можем говорить о специализации определенных суффиксов. Итак, посредством суффикса *-ич/-евич* передаются родственные и наследственные отношения лица к названному уже в основе лицу (*воеводич*, *княжич*, *королевич*, *царевич*; *дедич*, *отчич*). Дериваты на *-анин* характеризуют имена лиц по их принадлежности к данному месту или социальной и религиозной группе (*горожанин*, *землянин*, *прихожанин*).

Проанализированный материал доказывает, что некоторые дериваты употребляемые в письменности XVII в. с суффиксами генетически уменьшительными обладают нейтральным значением, например *дьячок*.

Важно обратить внимание, что в обследованных нами памятниках, кроме чисто русских образований имеем дело с заимствованиями из западных языков (*аптекарь*, *музыкант*, *мушкетер*). Таким образом, нельзя говорить о живом процессе деривации наименований лиц на *-ант* и *-ер* на русской почве в XVII столетии, а лишь только о заимствовании единичных, готовых структур с данными суффиксами из западно-европейских языков. Важно однако, что такие дериваты членимы и воспринимаются, по всей вероятности, как слова – структуры с четко вычленимыми суффиксами и производящими основами. Как замечает В. И. Хохлачева „членимость иноязычных слов придает им черты производности: заимствованные слова в русском языке приобретают черты

живых, осознаваемых с формальной стороны конструкций. Это свойство роднит их с основной массой русских существительных. Соотносительные ряды заимствований, таким образом, представляют собой такие словесные объединения, которые могут быть сравнимы с русскими словообразовательными типами или моделями” (Хохлачева 1969: 122).

В нашем материале есть также ряд синонимичных наименований лиц, образованных от одной и той же основы с помощью различных или тех же самых суффиксов, ср. *трубач* – *трубачей*, *ходок* – *ходак*, *горожанин* – *гражанин*, однако иногда они могут отличаться оттенком значения и способом применения, ср. *пастух* – *пастырь*.

В заключение следует сказать, что обследованные в данной статье суффиксы имен лиц по сравнению с продуктивными в XVII в. суффиксами *-тель*, *-щик*, *-ник* и *-ец* отличаются малочисленностью и малоупотребительностью в светской и деловой письменности данной эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

- Варбот Ж. Ж.** (1969), *Древнерусское именное словообразование*, Москва.
- Максимов В. И.** (1975), *Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке*, Ленинград.
- Сороколетов Ф. П.** (1970), *История военной лексики в русском языке XI–XVII вв.*, Ленинград.
- Хохлачева В. Н.** (1969), *К истории отглагольного словообразования существительных в русском литературном языке нового времени*, Москва.
- Чурмаева Н. В.** (1964), *Существительные с суффиксом -арь со значением действующего лица в древнерусском языке XI–XIV вв.*, [в:] *Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка*, Москва, с. 260–271.
- Шведова Н. Ю.** (ред.) (1980), *Русская грамматика*, Москва.
- Bartoszewicz A.** (1972), *История суффиксальной отсубстантивной деривации существительных в русском литературном языке*, Poznań.
- Ślawski F.** (1974), *Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego*, [w:] *Słownik prasłowiański*, t. 1, Wrocław, s. 43–141.
- Szymański T.** (1968), *Słowotwórstwo rzeczownika w bułgarskich tekstach XVII–XVIII wieku*, Wrocław.

ИСТОЧНИКИ

- ВК I** – **Котков С. И.**, (1972), *Вести – куранты 1600–1639 гг.*, Москва.
- ВК II** – **Котков С. И.**, (1976), *Вести – куранты 1642–1644 гг.*, Москва.
- ВК III** – **Котков С. И.**, (1980), *Вести – куранты 1645–1646, 1648 гг.*, Москва.
- ВК IV** – **Котков С. И.**, (1983), *Вести – куранты 1648 – 1650 гг.*, Москва.
- ВК V** – **Вомперский В. П.**, (1996), *Вести – куранты 1651–1652, 1654–1656, 1658–1660 гг.*, Москва.

- Гр.** – Котков С. И., (1969), *Грамотки XVII – начала XVIII веков*, Москва.
- ИРНЯ** – Котков С. И., Панкратова Н. П., (1964), *Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII веков*, Москва.
- Котош.** – Котошихин Г., (1859), *О России в царствование Алексея Михайловича*, Санкт-Петербург.
- МДБП** – Котков С. И., Орешников А. С., Филиппова И. С., (1968), *Московская деловая и бытовая письменность XVII века*, Москва.
- М. речь** – Котков С. И., (1974), *Московская речь в начальный период становления русского национального языка*, Москва, с. 287–355.
- Отк. кн.** – Котков С. И., (1977), *Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги*, Москва.
- Пам. Влад.** – Котков С. И., (1984), *Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край*, Москва.
- П. посл.** – Лихачев Д. С., (1954), *Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки*, Москва–Ленинград.
- ПРНЯ** – Котков С. И., Тарабасова Н. И., (1965), *Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия*, Москва.
- Там. кн.** – Котков С. И., (1982), *Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги*, Москва.

Anna Kamińska

ON UNPRODUCTIVE SUFFIXES OF PERSONAL NOUNS OF MASCULINE GENDER (ON THE MATERIAL OF 17TH CENTURY RUSSIAN LANGUAGE)

In the article the author analyses word-formation and semantics of personal nouns of masculine gender, derived with the help of unproductive suffixes in the 17th – century Russian language. The suffixes mentioned are: *-анин, -ак, -ант, -ар/-арь, -ер, -тырь, -ач, -ич/-евич, -им, -ина, -ка, -ыка, -ок, -ух, -их, -ца (-ица, -йца, -ница), -ачей/-чий (-ичий, -ничий), -ий*. The research shows that suffixes *-ар/-арь* and *-анин* are more frequently used than others in described derivational process, and suffixes like *-ант, -ач, -им, -их, -ыка, -ырь* can be found only in single personal nouns. What is more, we can talk about the specialization of some of them. Some nouns reveal synonymous meaning, eg. *трубач – трубачей, ходок – ходак, горожанин – гражданин*, and in several cases we can deal with the loadings from west-european languages, eg. *аптекарь, музыкант, мушкетер*.

In general, in comparison to the most productive in Russian language of 17th century suffixes *-тель, -щик, -ник* and *-ец* the unproductive ones are rare in secular literature of that period.